

Хо Ли опустил взгляд, пальцы легко сжали самую верхнюю пуговицу на одежде Чу Цина.

— Я могу быть твоим водителем, твоим телохранителем, твоим ассистентом.

— Изнутри и снаружи, сверху донизу, — Хо Ли наклонился, понизив голос, — я полностью беру на себя всё, делаю всё, это тоже моя обязанность.

— Ты...

Лицо Чу Цина мгновенно покраснело.

— Так можно мне уже выходить? Босс?

— ...Не, не называй меня так.

Пальцы Чу Цина сжались.

— А как тогда называть? — Хо Ли приподнял бровь. — Папочка? Большая шишка?

...

Чу Цин предпочёл заставить Хо Ли замолчать, развернулся и ушёл.

Хо Ли не знал, плакать или смеяться.

* * *

Хо Ли ушёл на целый день, вернулся только к вечеру.

Переступив порог дома Чу Цина, он увидел юношу, играющего на пианино.

Рояль стоял перед панорамным окном, лучи заходящего солнца мягко ложились на инструмент и человека.

Солнечный свет в сумерках Хо Ли считал самым красивым: багровые облака заката, смотрящиеся мягко, но с оттенком суровости, символизирующие угасание, печальное, но в то же время романтическое — очень противоречиво.

Десять пальцев Чу Цина, скрытые перчатками, сейчас лежали на клавишах, выражение его лица казалось несколько напряжённым и недовольным.

Хо Ли подошёл и прислонился к роялю.

— Репетируешь?

— Угу.

Чу Цин опустил взгляд.

Хо Ли подумал, что за прошлую и эту жизнь вместе он, кажется, видел, как Чу Цин играет на пианино, лишь несколько лет назад на ежегодном корпоративе.

Поэтому Хо Ли спросил:

— Сыграешь что-нибудь для меня?

Чу Цин замер, голова опустилась ещё ниже.

— Что такое?

— Я плохо играю.

Хо Ли вспомнил прозвище Чу Цина — музыкальный вундеркинд и гений в кругах. Хотя от характера до содержания — всё было запятнано, но его мастерство никогда не подвергалось сомнению.

У других это горло, поцелованное ангелом, но Чу Цин и был самым ангелом.

Про голос и говорить нечего, талант к сочинению и музыкальные способности, хотя и нельзя сравнивать с профессиональными пианистами или музыкантами, тоже были далеко не простыми.

Такой человек вдруг говорит, что плохо играет, стесняется показаться.

Хо Ли вздохнул.

— Как может быть, почему ты так думаешь?

— Не знаю.

Чу Цин отвернулся.

Хо Ли помолчал мгновение, затем мягко спросил:

— Может, нет настроения играть?

— Не знаю.

Хо Ли, глядя на профиль Чу Цина, сменил тему:

— Я ещё не спрашивал, как у тебя прошли переговоры с Фаньсин? Есть желание подписать контракт?

Чу Цин по-прежнему рассеянно смотрел в окно.

— Не знаю...

Хо Ли с огромным терпением спросил:

— Что именно ты не знаешь?

Чу Цин замешкался, но всё же ответил:

— Не знаю.

Затем добавил:

— ...Извини.

Хо Ли нахмурился.

— Не нужно извиняться.

— Хорошо.

Чу Цин опустил голову.

Спустя долгое время Хо Ли сказал:

— Цин Бао, ты помнишь, где я впервые тебя увидел?

— На корпоративном годовщине компании.

— Да, тогда ты играл на пианино, и я подумал, что это очень ослепительно.

Хо Ли стоял у рояля, положив руку на клавиши.

— Тогда ты меня привлёк, впервые в жизни я почувствовал влечение к кому-то, впервые стал спонсировать кого-то одного.

Чу Цин был удивлён.

— Я думал, ты спонсировал и других по отдельности.

— Нет, ты единственный. — Хо Ли развёл руками. — Неужели я каждого буду вызывать к себе в номер?

При этих словах оба невольно вспомнили прошлые события.

* * *

Тогда, после выступления Чу Цина, Хо Ли подошёл похвалить его и сказал:

— Если захочешь, приходи в мой номер в одиннадцать вечера.

Хо Ли с интересом скользнул взглядом по ключицам Чу Цина, слабо виднеющимся под воротником.

А тогдашний Чу Цин ещё не прошёл через жизненные испытания, был чист как белый лист и всегда считал Хо Ли старшим.

Услышав это, Чу Цин тут же закивал как марионетка.

И в одиннадцать вечера, взяв с собой скрипку, Чу Цин отправился к Хо Ли.

Хо Ли в пижаме удобно лежал на кровати, читая книгу в ожидании, увидев, что Чу Цин принёс инструмент, очень удивился.

...Это что за такие увлечения?

Малыш так умеет играть?

— Господин Хо... я, я не смог занести пианино, поэтому взял скрипку! Надеюсь, вы не будете против, я тоже умею на скрипке!

[Хо Ли: ?]

Чу Цин, опустив голову и покраснев, сказал:

— Я хорошо покажу себя! Господин Хо, что вы хотите послушать?

[Хо Ли: ...]

Хо Ли дёрнул уголком губ.

— Как ты думаешь, зачем я тебя позвал?

— Послушать моё исполнение.

Чу Цин тоже был озадачен.

Разве господин Хо не хвалил его игру? Похвалил и позвал в номер — разве это не для того, чтобы послушать?

[Хо Ли: ...]

Хо Ли почувствовал лёгкую усталость.

— Тогда начинай.

Чёрт.

Итак, господин Хо всю ночь слушал классическую музыку на скрипке, облагораживая свой характер, и, надо сказать, это было довольно приятно.

* * *

Вспоминая теперь, Чу Цину тоже стало стыдно.

Чу Цин сменил тему:

— Я думал, у господина Хо такие богатства и влияние, вокруг него наверняка нет недостатка в людях.

Разве не должно быть ночных развлечений, содержание целой толпы людей красивее и способнее его?

— ...Какое у тебя обо мне представление.

Хо Ли тронул больное место, усмехнувшись.

— За всю жизнь я вызывал к себе только тебя одного, а ты мне целую ночь играл классику.

Если бы это стало известно, другие спонсоры и большие боссы, наверное, умерли бы со смеху.

Хо Ли продолжил:

— И ещё, повторю, что в тот день в отеле с тобой у меня было впервые, поэтому я не рассчитал силу, приношу свои извинения.

Не забывая поднять свой профессиональный авторитет.

Хо Ли подумал, неужели он выглядит таким легкомысленным.

Честно говоря, кроме исключения в лице Чу Цина, в жизненном словаре Хо Ли действительно не было таких слов, как чувства и любовь.

Чу Цин вздохнул.

— О том дне лучше не вспоминать, я поспал и сейчас чувствую себя намного лучше, на самом деле не так уж всё и серьёзно.

Но...

Чу Цин действительно не ожидал, что он единственный для Хо Ли, и всё лишь из-за первой встречи, из-за его выступления?

Чу Цин не знал почему, но вдруг обрёл немного уверенности.

— Тогда я сыграю ещё раз для господина Хо.

Чу Цин улыбнулся, и его пальцы задвигались по клавишам.

Плавно и естественно.

Чистые ноты полились из этих чёрно-белых клеточек, наполнив сразу всю эту простую комнату эмоциями.

Стиль музыки Чу Цина всегда был мягким, лёгким, мелодия плавной, без сильных перепадов и смен тональности, но всё равно пронзала сердце.

Хо Ли опустил взгляд на десять тонких, танцующих пальцев, показавшихся ему прекраснее нот.

Чу Цин просто сыграл короткий отрывок, после окончания Хо Ли улыбнулся и похлопал.

— Отлично.

— Хотя тогда у меня были недобрые намерения, но... — Хо Ли легко постучал пальцем по клавише, — я, естественно, тоже надеялся и верил, что у тебя будет всё лучше, что ты будешь сиять. Я выбрал тебя для спонсорства, потому что ты станешь моей гордостью.

Чу Цин застыл.

Затем поднял взгляд на Хо Ли.

— Господин Хо... простите.

Глаза Чу Цина покраснели.

Он сейчас дошёл до такого жалкого состояния, действительно стыдно показываться на люди.

— Это не твоя вина. — Мягко сказал Хо Ли. — Ты всегда был моей гордостью. И дело не в достижениях, а в человеке.

Хо Ли подумал, что в его любви с первого взгляда должна быть причина, и точно не внешность

— он видел слишком много людей красивее Чу Цина, с более приятными лицами. Значит, дело именно в Чу Цине как личности.

Потому что выдающиеся способности привлекают других, как когда-то Чу Цин взорвал популярность в шоу талантов.

Чу Цин замершим взглядом смотрел на Хо Ли, пальцы слегка дрожали.

— Цин Бао.

Хо Ли тоже смотрел на него, слово за словом, серьёзно и чётко произнося:

— Если ты захочешь идти, ты не останешься здесь, ты сможешь уйти далеко, подняться очень высоко.

Хотя человек не обязательно должен двигаться вперёд, но нынешнее состояние Чу Цина тоже плохо сказывается на его психике, человеку всегда нужно чем-то заниматься.

— Цин Бао, я тоже буду всегда идти с тобой рядом.

Возможно, эмоции в глубине глаз Хо Ли беззвучно обжигали, Чу Цин встал, отвернулся, не смея смотреть на Хо Ли, развернулся и убежал.

Бам! Чу Цин вбежал в комнату и захлопнул дверь, прямо как ребёнок, который боится столкнуться с родителями.

Хо Ли стоял рядом, всё ещё в замешательстве.

Это...

Тьфу.

Хо Ли провёл рукой по лицу.

Слишком уж мило.

Вечером того дня Чу Цин наконец принял решение, связался с ассистентом из Фаньсин и сказал, что надеется найти время встретиться и подписать контракт.

Фаньсин действительно очень ценил Чу Цина, относился к нему чрезвычайно хорошо, и вскоре с ним связался менеджер.

— Чу Цин, да? Меня зовут У Юэшань, с этого момента я твой менеджер, приятно сотрудничать.

Чу Цин широко раскрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15588/1395537>